

ЭСКИЗ КВАНТОВО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОНТОЛОГИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА*

В.Г. БУДАНОВ

Для понимания перспективы построения новой антропологии следует обратиться к следующей упрощенной концепции структуры жизненного мира человека и истории его эволюции. Положим, что жизненный мир, человеческая культура проявляется в своего рода символическом треугольнике с тремя вершинами-полюсами. В одной из них доминируют Процессы – предмет изучения универсального эволюционизма, синергетики, теории сложности, деятельностного подхода, прагматики и т.д. В другой доминируют Состояния, и этот подход принадлежит областям искусства, религиозных практик, психологии и т.д. В третьей доминируют Смыслы – сфера эпистемологии, логики, рациональных и научных дискурсов, структурализма и т.д. Онтологии двух первых полюсов мы начали рассматривать еще в 2009 г.¹ Онтологиям смысла в философской традиции удалено огромное внимание, и именно с ними часто связывают культурные коды, их семиозис, но эта область почти не будет затронута в работе и станет предметом будущих исследований. Отметим, что в таком подходе эволюция жизненного мира от архаических времен до наших дней конструктивно представляется чередой смены связок полюсов-доминант: Процесс-Состояние – архаика, Состояние-Смысл – Осевое время и Средневековье, Смысл-Процесс – Новое время. В Новейшее время обвальные потоки информации и культурной диссоциации возможны альтернативы перехода либо ко второму кругу неоархаики, либо к реализации нового квантового антропологического сдвига на планете. В последнем случае дело идет к овладению личностью трансперсональными ноосферными качествами, при этом, однако, не исключены возможности сосуществования альтернатив, т.е. культурный араморфоз и расщепление нашего вида.

Конечно, столь междисциплинарный и даже трансдисциплинарный взгляд на проблему требует привлечения методов постнеклассической науки для эффективного построения субъектных и социальных квазинвариантов формы – параметров порядка динамики антропосферы. Следуя методам конструктивной эпистемологии В.С. Степина или постнеклассики², напомним, что в основе всякой парадигмальной картины мира лежат представления об элементарных идеализированных объектах и их взаимодействиях, а

* Работа подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода», грант № 14-03-00825.

также представление о пространстве и времени. У Демокрита – это атомы и пустота; у Ньютона – материальные точки и абсолютное евклидово пространство и абсолютное, однородное время; релятивизм вводит уже риманово пространство-время, а квантовая теория заменит частицы и поля на кванты. С фундаментальными силами взаимодействия элементарных объектов за 300 лет тоже почти разобрались – подтверждена стандартная квантово-полевая модель физики элементарных частиц, открыт бозон Хиггса.

Но так благополучно обстоит дело в науках о неживой природе, где следующее состояние системы полностью определяется предыдущим (марковские системы). Существенно сложнее ситуация с науками о жизни, где аналогом частиц – квантов энергии, являются гены – кванты информации памяти, программы саморепликации живого. Кстати, и предложены кванты и гены были одновременно в 1900 г. Пространство жизни включает теперь и информационное пространство, поскольку живые системы имеют генетическую память, и будущее определяется не только настоящим, но и всем прошлым системы. Современная математика не создала пока адекватных инструментов для описания таких немарковских систем с памятью неопределенной глубины. Причем новые кванты жизни теперь не постоянны, но мутируют и аккумулируют историю системы.

Еще сложнее описать личность и общество. Здесь к проблемам биологического описания добавляется необходимость учета социокультурной доминанты, второй природы человека, и возникают новые аналоги элементарных объектов-генов – архетипы коллективного бессознательного К. Юнга, социально-психологические архетипы родовой сущности, мемы Р. Докинза. Пространство состояний теперь еще больше расширяется и, вдобавок к физическим, пространственно-временным и биологическим информационно-генетическим, присоединяются пространства функционально-деятельностные, психологические, культурно-семиотические, коммуникативные, в которых личность реализует себя относительно свободно. Отметим, что элементарные объекты (частицы, кванты), ранее бесструктурные в физике, здесь становятся развивающимися генетическими программами функционирования в антропологических пространствах некоторых базовых аспектов личности и социума, сопряженных со средой обитания. Идентификации личностных и социальных архетипических программ и законов их внутреннего развития посвящена данная работа.

Для описания антропологических ландшафтов полюсов Состояния и Процесса напомним контуры квантово-синергетических онтологий человека³. Нам необходима сквозная идея описания. Например, у Гуссерля в понятии «двойного схватывания» при рассмотрении тела как реальности для сознания обосновано различение тела-объекта и тела-субъекта, причем тело-объект существует лишь сопряжено с

внешним наблюдателем (в полной власти языка, объективирующего его). В данном контексте Гуссерль предложил выделять четыре страты, четыре иерархии в конституировании телесного единства: тело как материальный объект, тело как «плоть», живой организм, тело как выражение и компонент смысла, тело как «элемент-объект культуры». Попробуем переосмыслить этот подход с современных синергетических позиций, однако обосновывая наши построения естественными исследовательскими коммуникативными практиками.

Функциональные онтологии состояний – базовые для достижения поставленных целей.

В первом приближении стратегия выявления тел выглядит так.

1. Описание объекта при минимальном (ниже порога реакций) воздействии на него – тело соматическое, или материальное.

2. Степень подвижности тела, скорости возможного изменения взаимного расположения его элементов, – тело энергетическое, витальное...

3. Простейшие реакции тела на контакт с реальностью, идея границы, внешние раздражения, ощущения от органов чувств, способность тела локализовать энергию и действия в ответ на определенные типы раздражения – это тело рефлекторно-эмоциональное. Тело физическое (1, 2) совместно с телом рефлекса можно назвать плотью. Тело эмоциональное (вторая компонента рефлекторно-эмоционального тела) связано с физическим телом психосоматическими реакциями. Иногда о нем говорят как о теле чувств, теле желаний, оно присуще всем животным и также может моделироваться в искусственных системах.

4. Реакции тела на многократно повторяемые воздействия, – это устойчиво воспроизводимые алгоритмы, формируемые другими телами или внешней средой, – тело логики или алгоритмическое тело. Отметим, что описанные тела (1 – 4) до недавнего времени не-плохо моделировались методами естествознания и информационных технологий. Следующие тела высокой психической организации невозможно понять без привлечения синергетических и квантовых холистических принципов.

5. Креативное, или интуитивное тело, проявляющееся в эмурдентных актах спонтанной генерации ценной информации, таких как воображение, распознавание, инсайт, предвидение, которые не даны в формах рефлекторного или логического действия, не связаны с операциями перебора или механического копирования.

6. Тело когерентности. Оно отвечает за состояния сверхоткрытости и единения с другими телами, явлениями, частями реальности, миром. Это состояния переживаемой любви к себе, ближнему, вплоть до «океанического» чувства любви ко всему миру. Это также эмпатия, состояние вживания в объект, идею, образ или человека, что всегда

было основой технологий религии, искусства, научного творчества, глубинной коммуникации, психотерапии, концентрации, гипноза и магии. Механизмы реализации этого тела видимо те же, что и в случае с интуитивным телом, т.е. холистические феномены динамического хаоса и феномен Эйнштейна – Подольского – Розена, однако проявлены они массово, мощно – на теле эмоций и на теле энергий, а не только на информационно-резонансном теле интуиции.

7. Тело воли. Волить – стремиться к поставленной цели, подчиняя другие тела, например, к обретению смысла, совершению действия. Степень волевого усилия зависит от степени когерентности подтел воли в других телах, поэтому тело воли так же делокализовано и описывается теми же надсознательными холистическими механизмами, что и интуитивное и когерентное тело. В предельных смыслах в 5 – 7 телах – это воля к познанию, соединению, осуществлению замысла Мира (Бога). Это тело в высших проявлениях говорит о метафизических сущностях, которые современная наука вряд ли способна объяснить.

Отметим, что тела интуиции, когерентности и воли в большой степени трансперсональны, зачастую их называют духовным телом человека.

Проблема связности тел решается на пути восстановления структурно-функциональной целостности, для чего полагаем, что каждое тело взаимодействует с другим телом через своего представителя, свое подтело, принадлежащее другому телу. Например, энергетическое тело может проявляться во всех других телах (энергия физическая, эмоциональная, умственная и т.д.). Таким образом, противопоставление телесного, душевного и духовного до некоторой степени снимается в этой интерактивной онтологии, хотя доминанты-функции тел сохраняются. Построенную структурно-функциональную онтологию, назовем *онтологией состояний*. Для понимания причины изменений состояний необходимо рассмотреть жизненные процессы, т.е. учесть деятельностно-средовой фактор развития человека.

Процессуальные, или темпорально-деятельностные онтологии обусловлены тем, что человек – существо социальное, но одно его основание – природное, животное, другое – культурное, коммуникативно-деятельностное. Это позволяет нам выстроить темпоральные шкалы проекции развития мира на человеческую телесность. Рассмотрим человека как существо мультитемпоральное, живущее одновременно во множестве онтологических времен, иерархических уровней, убывающих по характерному масштабу процессов.
1. Тело био-космическое. Космологический антропный принцип и гелио-геобиологическая антропология говорят о сопряженности коэволюции человека и нашей Вселенной – этого уголка космоса, окружающей природы. 2. Тело био-социальное. Зоопсихологические основания человеческой природы, проявленной в подавляющем боль-

шинстве форм поведенческой культуры и социальной самоорганизации. 3. Тело историческое. Основания человеческой идентичности с видом, этносом, родом. Коллективные архетипы бессознательного. 4. Тело культуры, традиция и т.д. 5. Тело деятельности, практики, знания, умения. 6. Тело действия, хабитус, стили, навыки, темперамент. 7. Тело сознания-реакции, психокинетика, границы контроля рефлексии. 8. Тело атепторальное, присущее вечности, измененные состояния сознания, аффекты.

Сингергетика особенно ярко манифестирует на границах переходов между телами, когда из живого рождается социальное или из тела действия возникает практика, а из нее – культурная традиция. Эти сопряжения-переходы объяснимы только сингергетически через принципы самоорганизации в становлении, да и сами гомеостатические процессы нормы в темпоральных телах суть *диссипативные структуры* в потоках вещества, энергии, информации, т.е. описываются феноменами самоорганизации бытия⁴.

Итак, в одновременных мультимемпоральных масштабах может быть представлено человеческое бытие, причем в процессуальной онтологии естественно присутствует и тело культуры, но лишь как важный, центральный его фрагмент. Введение столь объемной деятельностной онтологии может помочь гармонизации диалога, коммуникации сложносоставных культур и индивидов. Отметим, что тело культуры темпоральных онтологий является аналогом тела психо-ментального (уровни 3 – 5) в онтологии состояний и через него человек сознает свое бытие, развивается как личность. Важно понять, что все процессуальные тела фрактальны, поскольку также взаимосвязаны посредством своих подтел-представителей в других тела. Например, тело действий через хабитус, стиль каждого человека ярко демонстрирует как тело культуры, так и тело био-социальное.

Синтетическая онтология предлагается как соответствующая постнеклассической науке. Возникает вопрос, как соотносятся предыдущие онтологии состояния и темпоральные онтологии процесса. Наша идея заключается в сопряжении и дополнительности этих онтологий по квантово-механическому принципу «состояние – оператор». Действительно, при описании только деятельности, действий человека картина не будет полной, пока мы *не укажем в каком он был состоянии*. Такое полное описание и является, на наш взгляд, органичной, или *постнеклассической практикой*.

Итак, наиболее **полная синтетическая онтология** является прямым произведением онтологии состояний × онтологии темпорально- деятельностной, а ее использование аналогично игре на музыкальном инструменте. Действительно, онтологии состояний – это музыкальный инструмент, где ноты-ступени – это тела. Конкретное состояние человека задает ландшафт, профиль активации его определенных тел

(онтологический профиль состояний), что соответствует музыкально-му аккорду, а изменение состояния со временем, эволюция ландшафта – соответствует музыкальной партитуре, которую с нами играет жизнь. Предложенный язык описания эффективен в прикладной антропологии, на нем удобно проводить компаративистский анализ онтологических профилей различных исторических эпох, культур, возрастных и социальных групп, театральных сценариев и т.д.

При переходе к моделированию антропосферы общества мы должны учитывать явления самоорганизации людей и динамику архетипических структур социального бессознательного, оставляя человеку свободу действий в рамках возникающих поведенческих русел. В качестве рабочей модели предлагается ритмокаскадный подход, предложенный нами в 1996 г.

Метод ритмокаскадов. Метод с успехом применялся к описанию сложных развивающихся систем, как живой, социальной, так и неживой природы⁵. В его основе лежит идея синтеза двух повсеместно распространенных категорий времени: времени-ритма и времени-возраста. Первый образ времени дают циклические модели, а в качестве второго, апериодического образа времени мною взят, также широко распространенный, сценарий перехода (выхода) системы к (из) динамическому хаосу – сценарий Фейгенбаума [каскад последовательных удвоений периода (частоты) системы]. Синтез осуществляется на самом быстром варианте сценария Фейгенбаума, названного ритмокаскадом. Такие законы должны иметь преимущества в системах с конкуренцией и отбором, так как они задают максимальный темп эволюции. Последующий учет иерархических отношений в системе приводит к построению дерева ритмокаскадов со следующими свойствами. Дробный ритм – ни на одном уровне не существует сколь угодно долгого периодического процесса, он всегда обрывается, а затем возрождается вновь, хотя на первом уровне не существует ни одного периода! Две стрелы времени – в системе всегда существуют уровни с противоположно направленными стрелами времени, что можно интерпретировать как одновременное присутствие эволюции для одних уровней и инволюции для других. Конечность роста. Система завершает свое развитие, исчерпав структурный потенциал – это и есть ее предельно возможное время жизни. Кризисы – трансформации. Специфическим свойством дерева ритмокаскадов является наличие зон домино, зон трансформаций-кризисов, или структурных резонансов – резких структурных перестроек системы, начиная от низших (поздних), к высшим (ранним) уровням, когда за данное время происходит максимально возможное число последовательных трансформаций разных уровней системы. Фрактальность – самоподобие временной развертки дерева ритмокаскадов на разных уровнях.

Суть метода ритмокаскадов при анализе временных рядов сложных исторических систем сводится к аппроксимации экспериментальной

временной зависимости деревом ритмокаскадов (одним или суммой нескольких), причем свободными параметрами являются лишь период ритма водителя, и момент старта дерева ритмокаскадов.

Ритмокаскадное моделирование социальной истории. 15 лет нами разрабатываются нелинейные модели развития социокультурных психологических архетипов – ценностно-смысовых блоков в укладах жизни, которые отличают разные времена и народы, причем моделируется развитие именно плохо формализуемых социокультурных и соционихологических структур. В основу нашего подхода к моделированию истории положены три гипотезы⁶.

1. Гипотеза социально-исторических архетипов. Поведение целостной социально-исторической системы потенциально определяется небольшим числом социально-исторических архетипов, задающих базовые характеристики истории общества, его параметры порядка, если говорить сингергетическим языком. Фактически речь идет о социальной генетике, об обращении к молчаливому знанию социума, его социальному бессознательному, воспроизведому в культурных образцах, навыках, привычках, стилях мышления и поведения.

2. Гипотеза нелокального социального поля. Социально-исторические архетипы являются событийными проявлениями относительно устойчивых развивающихся структур социального поля, по сути это социально-полевые архетипы. Действие социального поля определяется, с одной стороны, культурной традицией, событийной средой, практиками и сознанием людей, с другой, феноменами бессознательного полевого обменного взаимодействия людей, которое не обязательно связано с прямой коммуникацией индивидов. Сегодня нелокальные квантовые корреляции (эффект Эйнштейна – Подольского – Розена) в физике надежно экспериментально установлены, есть основания полагать, что они отвечают и за нелокальные социальные поля, поля состояний психики и сознания, но не событий. Дальний порядок в социальных корреляциях впервые был установлен Юнгом, а о квантовоподобной природе социальной и психической реальности неоднократно писали отцы-основатели квантовой механики (Дж. фон Нейман, Е. Вигнер, В. Паули), в наше время это работы Р. Пенроуза⁷, М. Менского⁸, А. Миндала⁹, макроквантовая природа жизни убедительно обоснована С. Ситько¹⁰.

3. Гипотеза ритмокаскадной природы социально-исторических архетипов. Предполагается, что базовые социально-исторические архетипы развиваются во времени относительно автономно друг от друга, причем развитие каждого социально-исторического архетипа можно описать в кодах растущего дерева ритмокаскадов. Подчеркнем, что дерево ритмокаскадов – это матрица структурно-функциональных состояний системы, в данном случае социальной, которая растет, заполняется и изменяется со временем, с годичным шагом, по специальному за-

кону, увеличивая свою сложность и количество структурных уровней по самоподобному фрактальному принципу. Отдельной задачей была идентификация смысла структурных уровней дерева ритмокаскада, замечательно, что функционально они совпадают с последовательностью функциональных состояний личности (соматический, энергетический, реактивный, алгоритмический, креативный, когерентный, волевой...), тем самым объясняя активацию тех или иных архетипов в определенных телах членов соции в определенное время.

4. Ритмокаскадные динамические инварианты – социальные архетипы. В основу модели социального развития, далее для определенности будем говорить о государственности, нами положены представления о девяти социальных архетипах, определяющих социальное бессознательное общества, каждый из которых развивается по специальному фрактальному ритмокаскадному закону. Девять архетипов объединяются по группам властных (авторитарный, корпоративный, идеологический), ресурсных (пассионарный, религиозный, соборный) и структурных архетипов (либеральный, элитно-бюрократический, общинный). Эти архетипы порождались и подтверждались в яркие моменты максимальных социально-полевых напряжений народа, пассионарных толчков по Л. Гумилеву, манифестируя далее в исторической событийной ткани как общественные предпочтения, склонности и потенциалы.

Потенциальная история конкретного государства на предлагаемом языке представляется совокупностью социокультурных ритмокаскадов разного возраста, точнее, архетипическим ритмокаскадным ценозом, задающим возможные предпочтения, стили и доминанты развития в каждый период времени. Реальная, событийная история может проявить эти потенциалы, и чем они выше, тем больше вероятность их проявления-реализации. Подчеркнем, что истории разных государств, конечно, зависят как от возрастной структуры архетипического ценоза, так и от национальных типов взаимодействия и весов архетипов, а также от внешних вмешательств в систему архетипов. Можно уподобить социальные архетипы организмам-субъектам истории, тогда государство будет подобно сообществу социальных архетипов – археоценозу развивающихся исторических организмов-субъектов, или некоторому «суперорганизму». Полисубъектная конкуренция структурных архетипов за власть и ресурсы, а также внутригрупповые и кроссгрупповые противоречия и альянсы различных архетипов образуют рисунок и векторы социального развития исторического процесса. При этом расписание запуска девяти ритмокаскадов будет задавать тип идентичности той или иной соции, нации, государства.

Ранее этот метод применялся к моделированию истории России XX – XXI вв., где ее событийная история хорошо объясняется девятью ритмокаскадными архетипами (динамика матрицы: 9×9) за

400 лет. В частности, прогноз для России предсказывал социально-психологическую анемию 2008 – 2011 гг. и дальнейшие духовные трансформации рождения национальной идеи к 2015 г., что было озвучено мной в телепередаче А. Гордона «Россия 2030» еще в 2005 г., в эпоху всеобщего оптимизма. Показана возможность объяснения методом ритмокаскадов кривой пассионарности Л. Гумилева. Ритмокаскадная экспертиза возможна и для динамики ведущих субъектов мировой политики, как государственных, так и культурных, конфессиональных, для анализа geopolитических конфликтов. Отдельная тема ритмокаскадного анализа – это законы личностного развития, коллективной совместности, которая также эффективно исследуется в рамках ритмокаскадной экспертизы. Уже несколько лет строится новая квантово-синергетическая антропология.

Конечно, следует упомянуть и нерешенные проблемы.

- Онтология смыслов далека от завершения, хотя ландшафт онтологий состояний и темпоральных онтологий создает естественный базис описания рождения смыслов.
- Категория формы в нашем подходе имеет скорее динамическое происхождение, аттрактор можно понимать как инвариант развития, а бифуркационное дерево как онтологию форм данной системы. Однако для систем с памятью такая интерпретация становится слишком упрощенной.
- Введение архетипических инвариантов развития, оставляет нерешенной проблему взаимодействия архетипов и самого их происхождения.

Перечисленные вопросы находятся в процессе интенсивного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Буданов В.Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) // Телесность как эпистемологический феномен. – М.: ИФ РАН, 2009. С. 55 – 70.

² См.: Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.

³ См.: Буданов В.Г. Квантово-синергетическая антропология и проблемы искусственного интеллекта и трансгуманизма // Философские науки. 2013. № 9. С. 25 – 37.

⁴ См.: Буданов В.Г. Синергетическое моделирование сложных систем // Философские науки. 2007. № 4. С. 114 – 131.

⁵ См.: Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – М., 2008. Сер. Синергетика в гуманитарных науках.

⁶ См.: Буданов В.Г. Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 234 – 264.

⁷ См.: Пенроуз Р. Новый ум короля. – М.: УРСС, 2005.

⁸ См.: Менский М.Б. Человек и квантовый мир. Странности квантового мира и тайна сознания. – Фрязино: ВЕК 2, 2005.

⁹ См.: Миндал А. Квантовый разум. – М., 2006.

¹⁰ См.: Ситько С.П. Основания квантовой медицины, физика живого. – Киев, 1997.

REFERENCES

Budanov V.G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii. Moscow, 2008. Ser. Sinergetika v gumanitarnikh naukakh.

Budanov V.G. Kak vozmozhna kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya (sinteticheskie miri telesnosti) // Telesnost' kak ehpistemologicheskii fenomen. – Moscow: IF RAN, 2009. S. 55 – 70.

Budanov V.G. Kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya i problemi iskusstvennogo intellekta i transgumanizma // Filosofskie nauki. 2013. № 9. S. 25 – 37.

Budanov V.G. Ritmokaskadi istorii i prognoz razvitiya socialno-psikhologicheskikh arkhetipov Rossii do 2050 goda // Sinergeticheskaya paradigma. Socialnaya sinergetika. – Moscow: Progress-Tradiciya, 2009. S. 234 – 264.

Budanov V.G. Sinergeticheskoe modelirovanie slozhnikh system // Filosofskie nauki. 2007. № 4. S.114 – 131.

Sit'ko S.P. Osnovaniya kvantovoy meditsini, fizika zhivogo. – Kiev, 1997.

Menskiy M.B. Chelovek i kvantovyj mir. Strannosti kvantovogo mira i tayna soznaniya. – Fryazino: VEK 2, 2005. 320 s.

Mindal A. Kvantoviy razum. – Moscow, 2006.

Penrouz R. Noviy um korolya. – Moscow: URSS, 2005.

Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie. – Moscow, 2000.

Аннотация

В статье предложены онтологические базисы состояний и темпоральных модусов бытия человека, позволяющих создать систему координат, ландшафт для реальных практик и будущих концептов онтологий смыслов. Для описания эволюции социальной антропосферы используются динамические ритмокаскадные архетипы целостных соций, которые можно полагать динамическими инвариантами формы исторического развития общества.

Ключевые слова: квантово-синергетическая антропология, онтологии обобщенной телесности, социальные архетипы, макро-квантовые корреляции, ЭПР-эффект в антропосфере, метод ритмокаскадов, инварианты формы в истории.

Summary

The article offers the ontologic bases of states and temporal modes of life of the person which allows to create the system of coordinates, a landscape for real practices and future concepts of ontologies of meanings. Dynamic rhythm-cascade archetypes of complete sotions are used for the description of evolution of the social anthroposphere which can be believed as dynamic invariants of a form of historical development of society.

Keywords: quantum synergetic anthropology, ontology of generalized physicality, social archetypes, macro-quantum correlations, the EPR effect in anthroposphere, method of rhythm-cascades, invariants of the forms in the history.